

Ю. В. Волков, к.ю.н., доцент
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

БРИТАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВЯЗИ¹

Анотация: В статье представлены результаты исследований британского законодательства о связи. На основе сравнительного метода показана динамика унификации общего и континентального отраслевого законодательства о связи. Полученные результаты могут быть использованы как для дальнейшего компаративного исследования, так и для подготовки учебных пособий.

Ключевые слова: Великобритания, закон, коммуникация, оператор, связь.

Исследование иностранного законодательства в рамках проблемы правового регулирования передачи информации необходимо для понимания динамики и перспектив регулирования. В рамках текущего этапа исследования выбрано законодательство Великобритании (Англии, Шотландии, Уэльса).

Такой выбор не случаен. С 2016 страна занимает 1-ое место в мировом рейтинге готовности к информационному обществу. Суммарный индекс Великобритании составляет – 0,92. Он состоит из трёх показателей: готовности телекоммуникаций – 0,82; государственных услуг – 1,0 и показатель человеческого капитала – 0,94². Другим фактором выбора является продолжающаяся второе десятилетие реформа законодательства Великобритании³. Как отметила И. Ю. Богдановская право Великобритании предопределило развитие права «общего права» – одной из крупнейших

¹ Волков Ю. В. Британское законодательство о связи / Норма. Закон. Законодательство. Право: Сборник статей международной научно-практической конференции (26 августа 2017 г., г. Казань). – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 32-35.

² United nations E-government survey 2016: E-government in support of sustainable development. – UN. – NY. 2016. – P. 158.

правовых семей [1, с. 4]. Она выявила несколько тенденций «эволюционные изменения положения источников права, ведущие к созданию их более строгой иерархической системы <...> сближение «общего права» с романо-германской правовой семьей» [1, с. 9]. Эти тенденции подтверждаются и в настоящей статье.

Британское законодательство о связи традиционно можно разграничить по предметным сферам на законодательство о почте и на законодательство о телекоммуникациях. Основным интерес в условиях перехода к цифровой экономике будет представлять именно законодательство о телекоммуникациях. Оно сформировано несколькими законами. Ведущее место занимает Закон «О коммуникациях» (2003), который состоит из 411 статей, 19 приложений, общий объем текста 610 страниц⁴. Основные части (разделы) закона:

Часть 1. Функции государственного регулятора (OFCOM) (1-31);

Часть 2. Сети, услуги и радио-спектр (32-197);

Часть 3. Телевидение и радиосвязь (198-362);

Часть 4. Лицензирование ТВ-приема (363-368);

Часть 5. Конкурс на рынке коммуникаций (369-389);

Часть 6. Разное и дополнения (390-411).

Закон консолидировал ранее принятые британские законы и европейское законодательство о связи. Например: Британский законы о беспроводной телеграфии (1949, 1967, 1998...); Закон о правонарушениях в морской связи и телерадиовещании (1967)⁵; Закон о телекоммуникациях (1984) и другие. Закон консолидировал также документ, на котором построена вся сетевая инфраструктура, – Директиву 2002/21/ЕС Европейского парламента и Совета от

---

³ Например: 4 июля 2017 года правительством представлен Палате общин Билль «Телекоммуникационная инфраструктура (освобождение от внебюджетных ставок)».

⁴ Communications Act 2003 // The Parliamentary Bookshop. – London. 2003. – 610 p.

⁵ Закон «давший ход» термину «радиопиратство».

7 марта 2002 года пределы общего регулирования сетей и услуг электросвязи (Директива структуры)⁶.

Согласно закону основной государственный орган в сфере связи Великобритании – Управление связи («OFCOM»). Он имеет все полномочия которые отнесены международным законодательством к компетенции национальной Администрации связи. Полномочия OFCOM распространяются на все страны в пределах Объединённого Королевства: Англия; Уэльс; Шотландия; Северная Ирландия.

Состав предпринимателей в отрасли коммуникаций неоднороден. Основной субъект в соответствии с Законом – «оператор» означает родового субъекта, который включает ранее существовавшего телекоммуникационного оператора (1984), оператора сети (2003) и оператора кода⁷ (2003). Понятие оператора вводится посредством перечисления его функций по управлению сетью или кодом, а также в случае признания регулятором субъекта оператором.

Кроме того Закон вводит понятие поставщика/провайдера (“provider”), который также неоднороден, но не совпадает с оператором. Как родовое понятие провайдер включает: поставщика общественной электронной сети связи; поставщика общедоступной электронной связи; лицо, которое предоставляет доступные объекты, которые связаны с использованием общедоступных электронных сообщений сети или общественная электронная связи. Понятие (конечного) пользователя, в основном, совпадает с российским. Одним из ключевых положений закона является норма о замене «телекоммуникационной системы» на «сеть электронных коммуникаций (в рамках смысла Закона о связи 2003 года)». В законе «сеть электронных коммуникаций» означает: системы передачи сигналов любого вида [описания]

---

⁶ Directive 2002/21/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a common regulatory framework for electronic communications and networks and services (Framework Directive) // Official Journal of the European Communities L 108 E, 24.4.2002, p. 33.

⁷ В российской юриспруденции «код» предлагается рассматривать как программы для ЭВМ (программное обеспечение) или информационные технологии, полного соответствия нет.

посредством использования электрической, магнитной или электромагнитной энергии, а также; системы, которые используются, лицом, предоставляющим её для передачи сигналов, в том числе: (i) устройство, входящее в систему; (ii) устройство, используемое для коммутации или маршрутизации сигналов; а также (iii) программное обеспечение и сохраненные данные. Понятие «сеть оператора» заменило понятие «операторская система», под сетью оператора понимается электронная сеть связи или кабельный канал [кабелепровод]. Это существенно отличает законодательство от российского, где отсутствие единого понятия сеть связи при цивилистическом подходе породило среди операторов проблему дифференциации канала и кабеля. В соответствии с законом «услугой связи» означена: любая услуга электронной связи; предоставление справочной информации посредством сети электронной связи с целью облегчение использования службы электронных коммуникаций предоставляемые посредством этой сети; установка, обслуживание, настройка, ремонт, изменение, перемещение, удаление или замена устройства, которое используется для подключения к сети электронной связи. Дефиниций Закона о коммуникациях (2003) составляют основу недавно принятого Закона о цифровой экономике (2017)⁸. Такая сложная совокупность (возможно, система) понятий требует более детального, вероятно, диссертационного исследования.

Перечисленные и некоторые, не названные нормативные акты формируют достаточно плотное нормативное пространство в сфере телекоммуникаций Великобритании. Одновременно следует отметить, что Великобритания, после выхода из Европейского Союза, может пересмотреть некоторые ущемляющие её права положения европейских Директив, например: о нейтральности электронных систем коммуникаций, «существенное положение на рынке» и асимметричное регулирование. В любом случае британское законодательство о коммуникациях постоянно представляет реальный исследовательский интерес.

---

⁸ Digital Economy Act 2017 // TSO (The Stationery Office). – London. 2017. – 221 p.

Список использованной литературы:

1. Богдановская И. Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права»: автореферат диссертации ... доктора юридических наук: 12.00.01/ Богдановская Ирина Юрьевна. – М., 2007. – 48 с.

© Ю. В. Волков, 2017